

К ВОПРОСУ О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РЯДА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

TO THE QUESTION OF INTEGRITY OF INVIOABILITY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF A NUMBER OF CONCEPTUAL APPROACHES

S. Trashkova

Summary. Article is devoted to a burning issue which is on a joint of several scientific directions — integrity of inviolability. The basis for determination of features of realization of the right to integrity of inviolability is degree of freedom of the person. The author investigates the social and philosophical bases of integrity of inviolability by means of the analysis of a number of concepts about freedom of the person as they differently open ideas of essence of freedom in society in general and, as a result, give different understanding of integrity of inviolability in him. At the same time also the fact that in the global world there is a transformation of many traditional representations which are intended to guarantee nonviolent existence of the person and society, the person and the state is considered, including — ideas of freedom.

Keywords: integrity of inviolability, freedom of the person, social transformations, personal security, realization of the right of inviolability.

Трашкова Светлана Михайловна

*К.ю.н., доцент, Красноярский государственный аграрный университет
sveta_kurbatova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена острой проблеме, которая находится на стыке нескольких научных направлений — неприкосновенность личности. Основанием для определения особенностей реализации права на неприкосновенность личности является степень свободы человека. Автор исследует социально-философские основания неприкосновенности личности посредством анализа ряда концепций о свободе человека, так как они по-разному раскрывают представления о сущности свободы в обществе вообще и, как следствие, дают разные понимания неприкосновенности личности в нем. При этом учитывается и тот факт, что в глобальном мире происходит трансформация многих традиционных представлений, которые призваны гарантировать ненасильственное существование человека и общества, человека и государства, в том числе — представления о свободе.

Ключевые слова: неприкосновенность личности, свобода человека, социальные трансформации, личная безопасность, реализация права неприкосновенности.

Актуальность статьи обусловлена рядом факторов, которые вызывают к жизни современные дискуссии о реальной наполняемости понятия «неприкосновенность личности». Учитывая интегративный характер этого понятия, полноценное исследование всего комплекса проблем, которые так или иначе связаны с неприкосновенностью личности, возможно только на уровне социально-философского анализа.

Следует исходить из того факта, что свобода является естественным состоянием человека, поскольку только свободный человек, находясь в осознании данного своего состояния, может быть спокойно-гармоничным и счастливым, а это есть ни что иное, как показатели максимальной реализованности в жизни. На протяжении всей мировой истории свобода человека являлась высшей ценностью, о чем свидетельствуют войны и революции во имя ее, и что, в подтверждении общепризнанного осознания и понимания этого нашло свое отражение в статьях Всеобщей декларации ООН прав человека, признающей ее в качестве одного из ведущих естествен-

ных прав человека. А так как членами данной международной организации являются большинство государств мира, то свобода человека презюмируется в качестве одного из наиважнейших прав каждого и на внутригосударственном уровне, что находит соответствующее отражение в нормах национального законодательства (см., например, ст. 17 Конституции РФ). Отсюда следует, что право на личную неприкосновенность является доказательством свободы и безопасности каждого человека. Естественно, что нормально развивающиеся государственные структуры гарантируют недопущение нарушений права каждого человека на неприкосновенность, а также пресекают их, наказывая за посягательство на неприкосновенность человека, включающую личную, физическую, психическую, и нравственную неприкосновенность. Н.М. Чуринов справедливо подчеркивал, что благодаря подобной политике «...оказывается преодолимой... большая пространственная распределенность социума, оказывается возможной связь поколений, передача и накопление социального опыта и т.д.» [1, с. 9–10].

Сложность решения указанной проблемы во многом зависит от разнообразия концепций, где авторами по-разному трактуется неприкосновенность личности. Их базовые позиции во многом обусловлены разными критериями, которые авторы выдвигают на первый план, анализируя все проявления социальной неприкосновенности.

Первое направление представляет группа ученых, которые в качестве подобного критерия рассматривают совокупность основополагающих элементов, которые составляют понятие «неприкосновенность личности». К этой группе относятся такие ученые, как Р.Х. Ильясов, Ю.И. Стецовский, Е.А. Лукашева и др., акцентирующие свое внимание на отдельных юридических понятиях. С этой точки зрения, подобный подход, подчеркивая системный характер этих элементов, составляющих само понятие «неприкосновенность личности», тем не менее, не отражает их глубинной общности и затрудняет понимание сущности этого термина.

Ученые, входящие во второе направление, под неприкосновенностью личности понимают конкретное состояние правопорядка, а также особенности положения человека в обществе (Н.Н. Короткий). Однако для подобного подхода характерны избыточные обобщения, а значит, он может не оказаться действенным в конкретной ситуации.

Ученые, которые представляют третье направление, неприкосновенность личности связывают в первую очередь с определенным построением и осуществлением уголовного судопроизводства (С.В. Долгоуров, Ю.Д. Лившиц и др.), что, тем самым, сужает границы ее понимания, или с совокупностью средств, а также гарантий обеспечения неприкосновенности личности (В.А. Патюлин, В.М. Корнуков), что, наоборот, выходит за пределы понимания непосредственно самой этой неприкосновенности. В целом же, два этих подхода характеризуются определенным разрывом между понятием «неприкосновенность личности» и конкретным человеком с набором неотчуждаемых прав.

Четвертое направление представляют работы исследователей, для которых сущность неприкосновенности личности тесным образом обусловлена гарантиями, которые предоставляет в плане личной безопасности, а также свободы гражданина. Подобной позиции придерживаются И.Л. Петрухин, З.Д. Еникеев и некоторые другие исследователи. В качестве замечания стоит подчеркнуть, что подобное определение трактует «свободу» как понятие, которое охватывает большинство элементов неприкосновенности личности, исключая личную безопасность. Сюда же можно отнести тех ученых, которые под неприкосновенностью понима-

ют в первую очередь правозащитные меры о посягательстве на личную безопасность, которые носят противоправный характер (О.Е. Кутафин, А.М. Баранов, П.Г. Марфицин). Подобная позиция предполагает следующую ситуацию: реализация права неприкосновенности личности возможна только при реальном посягательстве на нее, то есть право на защиту не включает в себя право «на постоянное обладание». Из этого следует, что в случае отсутствия каких-либо посягательств отсутствует и защита. Именно поэтому следует склониться к мнению, что под правом на неприкосновенность личности справедливо подразумевать определенное состояние человека, гарантированное государством.

Пятое направление составляют юристы-практики, которые в реальных процессуальных ситуациях обостряют дискуссии о наполняемости понятия «неприкосновенность личности». Так представители правовой сферы склонны рассматривать неприкосновенность личности в разрезе права каждого гражданина на защиту от любого посягательства на личную безопасность, его права и свободы [14; 15].

Различные аспекты неприкосновенности личности могут быть выявлены посредством системного анализа данного понятия, изучаемого в правовом, нравственном, социальном, политическом, экономическом направлениях. Однако, поскольку проблема неприкосновенности личности, как уже было показано, носит интегративный характер, то полноценный анализ этого понятия может быть исследовано только на социально-философском уровне. Одним из наиболее признанных критериев различения категорий частных наук и философии является «...степень общности обозначаемых ими явлений, отражением чего выступает сфера их научного применения» [2, с. 107]. Эту особенность подчеркивает У. Джеймс, который уверен, что «в самом широком смысле личность человека составляет общую сумму всего того, что он может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, его лошади, его яхта и капиталы» [3]. В то же время, если следовать подобным определениям, то придется учитывать такую важную тенденцию современного мира, как резкое расширение сферы интересов личности, что требует пропорциональной защиты. Исследуемая проблема усугубляется тем фактом, что рост материальных благ не просто расширяет сферу потенциального применения законов, стоящих на защите неприкосновенности личности, но и требует иного, более высокого уровня их осмысления.

Традиционное определение неприкосновенности личности содержит в себе перечень базовых составляющих, где особое внимание обращается на наличие

гарантий, которые входят в прерогативу государства, и, естественно, соответствующим образом определяется также структура неприкосновенности личности. Согласно исследованиям, при таком подходе наблюдаются существенные недостатки данного определения, что было отмечено учеными.

Процесс индивидуализации, подразумевающий процесс выделения психологического индивидуума, который представляет собой отличное от общности существо, по мнению К. Юнга, является основополагающим историческим процессом, ведущим к становлению индивидуальности. Подобный процесс проявляется в виде дифференциации, конечная цель которой приводит к проявлению индивидуальных качеств личности [4, с. 170]. Именно поэтому для полноценного исследования необходимо введение понятия «индивидуальная свобода», поскольку существующие и устоявшиеся понятия «личная свобода» и «свобода личности» являются слишком широкими, не позволяя в полной мере отразить проблему.

Понятия «неприкосновенность личности» и «личная свобода» являются ведущими, поскольку без них невозможно полноценное исследование указанной проблемы, поэтому на современном этапе актуализируется проблема их соотношения. Важно подчеркнуть, что данные не являются тождественными и взаимосодержащими. Однако для иллюстрации конкретных социальных ситуаций в социальной философии вводится концепция, согласно которой различают «позитивную» и «негативную» свободы. При таком подходе, позитивная свобода предполагает наличие каких-либо действий, а вторая подразумевает свободу от принуждения. В этом случае под правом на личную свободу часто подразумевают право по своему усмотрению распоряжаться собой в рамках заданных и в какой-то степени ограниченных прав, созданных и контролируемых государством. Социально-философский анализ неприкосновенности личности включает право на состояние, когда со стороны государства не допускается стеснение нравственной, моральной, физической и другой целостности человека путем принуждения. Таким образом, такие концепты, как личная свобода и неприкосновенность личности, представляют собой двуединую основу не только психофизической целостности, но также автономии личности.

П. Флоренский, Н. А. Бердяев, К. Ясперс, Г. Шпет, а также Ж. П. Сартр были уверены, что целостность личности сохраняется в различных превращениях индивидуального существования. М. Хайдеггер подчеркивает, что если нарушаются эти условия, то тогда резко возрастает давление «Мы» или «идентичности всеобщего» [5]. Э. Фромм большое внимание уделяет внутреннему потенциалу человека, который позволяет отыскать себя

в современном мире. В отличие от своих предшественников (З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга) Э. Фромм акцентирует свое внимание на важности бытия не для себя, а для другого [6], что принципиальным образом изменяет понятие «неприкосновенность личности». В отечественной традиции принципиальное значение всегда имела духовная составляющая личности, о чем пишет великий русский философ П. Флоренский: «В другом Я личность открывает свои задатки, духовно оплодотворяемые личностью другого» [7, с. 345]. Т. Г. Лешкевич показывает, что специфические человеческие процессы, порождающие ситуации, при которых «неприкосновенность личности» может сформироваться как уподобление человека обществу, то есть во взаимодействии человека с человеком [8, с. 37].

«В обществе ограничение человека определенными рамками означает, что внешние границы рамки (неприкосновенность личности) защищают его от вторжения в его свободное состояние общества, государства, других людей. В то же время внутренние границы (личная свобода) не позволяют человеку распоряжаться своими правами в ущерб остальным. Неприкосновенность личности охватывает не его собственную деятельность, а исключительно сферу деятельности общества в отношении конкретного лица» [12]. Важная составляющая автономии личности — это понятие личной свободы, которая определяется деятельностью, не охватывающей деятельность этого человека, пребывающего в постоянном контакте с другими людьми. Эти взаимоотношения не проходят бесследно для человека, ведь он постоянно испытывает на себе физическое, психическое другие влияния. Именно поэтому «признание возможным некой «абсолютной» неприкосновенности и ее добровольного ограничения привело бы к выводу о практической невозможности реальной, сколько-нибудь продолжительной неприкосновенности, это понятие стало бы аморфным» [9].

Человек является неприкосновенным, если он существует и действует в соответствии с собственной волей, то есть без принуждения. Однако если принуждение является правомерным, то в этом случае неприкосновенность ограничивается, а способы воздействия на человека осуществляются помимо его воли. Неприкосновенность личности нарушается, если принуждение неправомерно. А. А. Зенько подчеркивает: «уже одно то, что эти природные предпосылки оказываются интегрированными моментами первоначальной социальной связи, придает им новую качественную определенность. Появляется особенное, что становится социальной связью...» [10, с. 127].

В современной науке и философии отсутствует законодательное определение неприкосновенности лич-

ности, что обостряет противоречия не только на теоретическом уровне, но и в среде практиков. Накопление подобных противоречий привело к формированию двух отправных точек в вопросе о наполняемости понятия «неприкосновенность личности». При столь широком толковании проявляется отход от традиционной позиции в направлении расширения диапазона действий по неприкосновенности личности, что отвечает сегодняшним представлениям, характеризующим мобильного человека глобального мира. Определенная часть ученых исходит из того факта, что неприкосновенность личности, выступающая в качестве сложного понятия, которое образуется из системы основополагающих составляющих. Тем не менее, конкретного наполнения содержания понятия «неприкосновенность личности», которое бы устраивало всех, пока не сложилось. Кроме того, отдельные из компонентов, входящих в понятие неприкосновенности личности включают в себя также и другие составляющие, осложняя тем самым понимание структурных элементов его. Например, физическая неприкосновенность включает в себя не только телесную, но и половую неприкосновенность, поэтому возникает необходимость в корреляции целого комплекса проблем. Например, трудно ставить вопрос о принципе неприкосновенности, если в качестве субъекта выступает *определенная универсальная социальная единица*. Подобный подход был характерен для русского философа В.С. Соловьева: «Прежде всего, развитие предполагает один определенный субъект..., о котором говорится, что он развивается: развитие предполагает развивающееся» [11, с. 141].

Наиболее обоснованным будет следующее определение права на неприкосновенность личности: «Гарантированная государством личная безопасность и свобода гражданина» [13]. Важно подчеркнуть, что сущность подобных гарантий состоит в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на нравственную, физическую, психическую неприкосновенность, а также личную безопасность. Можно утверждать, что возможность располагать собой представляет собой избыточно емкие понятия, которые не всегда включают в себя конкретное содержание, поскольку сюда можно отнести не только свободу передвижения, но также право избирать и быть

избранным и т.п. В связи с этим, необходимо вычленив базовые компоненты, то есть выяснить структуру указанных понятий, используя определенный исследовательский алгоритм. Для того чтобы четко определить реальную наполняемость ведущих понятий, так или иначе раскрывающих сущность понятия «неприкосновенность», необходимо: 1) физическая неприкосновенность предполагает защиту насилия, представляющего опасность для жизни и здоровья, а также охрану половой свободы; 2) общенравственная неприкосновенность, которая включает в себя защиту чести и достоинства личности; 3) психоневрологическая неприкосновенность являет собой защиту от посягательств на нормальное течение психических процессов; 4) индивидуальная свобода предполагает защиту права определения места своего пребывания, а также свободу передвижения; 5) общая свобода действий — это защита действий, которые не охватываются формализованным правом; 6) личная безопасность подразумевает ситуацию, когда в принципе отсутствуют угрозы причинения вреда. В связи с этим, можно заключить, что принцип неприкосновенности личности подразумевает недопустимость любого противоправного посягательства на нравственную, физическую и психическую целостность, гарантируя индивидуальную свободу действий.

Таким образом, социально-философский анализ проблемы неприкосновенности личности, представленный в различных концепциях, дает основание утверждать, что в современных цивилизованных государствах наряду с презумпированием верховенства свобод человека посредством закрепления этого в правовых документах разного уровня, особое значение приобретает вопрос о неприкосновенности личности, рядом с которым стоит и проблематика по обеспечению гарантиями реализации как свобод, так и неприкосновенности личности, а это, в свою очередь, порождает парадоксальную необходимость применения мер принуждения, санкционированных государством, которые, являясь одной из гарантий свобод, относятся к традиционному методу осуществления государственной власти, являясь жестким средством социального воздействия на конкретного человека и ставя под вопрос сущность этих самых свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуринов Н. М. Историческая идеология и историческое сознание // Теория и история. — 2004. — № 2. — С. 9–10.
2. Готт В.С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки: (становление и развитие). М.: Мысль, 1984. — С. 107.
3. Джеймс У. Психология личности. М., — 1982.
4. История зарубежной психологии 30–60 г. М., — 1986. — С. 170.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1993.
6. Фромм Э. Характер и социальный прогресс // Психология личности. М., 1982.
7. Флоренский П. Столп и утверждение истины. В 2 т. М., 1990. — Т. 1. — С. 345.

8. Лешкевич Т. Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности (философские размышления о порядке и хаосе) Ростов н/Д, из-во Ростовского университета, 1994. — С. 37.
9. Кириллов М. А. Прогнозирование преступности. Лекция. // Под ред. проф. Аванесова Г. А. — М., — 2000.
10. Зенько А. А. Понятие социальности // Теория и история. — 2003. — № 2. — С. 127.
11. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соч. в 2 т. Т. 2. — М., 1990. — С. 141.
12. Актуальные вопросы уголовного процесса современной России // Межвузовский сборник научных трудов. — Уфа. — 2003. — 236 с.
13. Тотров, 74.docx <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=107> [Электронный ресурс]
14. Рахинский Д. В. О некоторых особенностях личности несовершеннолетних подозреваемых // Международная научно-практическая конференция «Государство и право в условиях гражданского общества». — Челябинск. — 2015. — С. 94–96.
15. Васильева Е. Г. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. — Уфа: РИО БашГУ, 2003.

© Трашкова Светлана Михайловна (sveta_kurbatova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Красноярский государственный аграрный университет